

Розділ 3.

ПРАВО ТА РЕЛІГІЯ: ПРОБЛЕМИ ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ

Дамирли Мехман Алишах оглы,
*доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Международной
академии сравнительного права
профессор кафедры права Европейского Союза
и сравнительного правоведения
Национального Университета «Одесская юридическая академия»*

ИСЛАМСКОЕ ПРАВО В СВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Использование исламского права, которое уходит своими корнями в богатое прошлое, сегодня уже не ограничивается лишь мусульманскими странами, где оно является в большей или меньшей степени составной частью правовых систем, но и выходит за пределы исламского мира в результате появления мусульманской среды в странах Европы и других частей мира. Проблемы, с которыми встречаются мусульмане в этих странах, явились основанием для разработки в 1990-х гг. отдельного направления фикха, учитывающего специфику условия жизни мусульманских меньшинств в немусульманском государстве и получившего название «фикх аль-ак'алийят аль-муслима» или «фикх мусульманских меньшинств»¹.

Что касается постсоветских стран, то если проблемы, касающиеся применения исламского права, в этих странах не так срочно нуждаются в решении, как в некоторых западных странах, то увеличение присутствия ислама в общественной жизни и наличие серьезных недостатков в их правовых системах (особенно с мусульманским большинством) предвещают, что в ближайшее время невозможно будет избежать вызовов обозначенной проблемы и здесь.

С одной стороны, возрастание роли исламского права, вызываемое исламским возрождением, процессы преобразования и демократизации мусульманских обществ, а с другой стороны, прямые контакты исламской и западной культур приводят к сложному, порой напряженному, взаимодействию исламских традиций права с современными реалиями как самих мусульманских государств,

¹ Это направление фикха было основано двумя видными учеными – шейхом Таха Джабиром аль-Альвани из Вирджинии, США (сам термин «фикх мусульманских меньшинств» был введен им же 1994 г.), и шейхом Юсуфом аль-Карадави из Катара.

избиравших путь модернизации и демократизации, так и западных светских государств. Все это ставит новые задачи – задачи по снижению уровня указанной напряженности, сочетанию исламской традиции с современными демократическими ценностями и новой интерпретации исламского права в контексте современных реалий. Следовательно, использование исламского права в светских обществах стало одной из часто обсуждаемых проблем в современных политических дебатах и научных исламских дискурсах. Причем, в этих дискурсах акцент делается в основном на характеристике исламского права как нормативной системы.

Действительно, имеет ли будущее исламское право как нормативная система в светских правовых системах?

Поскольку здесь речь идет о возможности использования исламского права в светских правовых системах, то согласно канонам герменевтики, мы должны исходить при этом из позиции светского права. Естественно, что религиозная точка зрения отличается от светской. В частности, с исламской (религиозной) точки зрения, шариат и исламское право в какой-то мере совпадают: сюда входят нормы, относящиеся ко всем сторонам жизни мусульманина; шариат включает в себя наряду с религиозными, духовно-нравственными и др. нормами, также правовые нормы, а исламское право – наряду с правовыми, также религиозно-ритуальные, духовно-нравственные и др. нормы. Тогда как, с точки зрения светскости, соотношение шариата и исламского права выглядит по-иному, а именно основывается на различении собственно правовых норм, с одной стороны, и религиозных, этических и других норм – с другой.

С точки зрения секуляризма, право, как и государство, носит светский характер, значит, религиозно-правовые нормы по определению не могут быть составной частью светской правовой системы. В противном случае для обозначения явления, полученного от комбинации светского и религиозного права, мы были бы вынуждены употреблять довольно противоречивое, «неуклюжее» понятие «светское религиозное право» (!!). На мой взгляд, как не бывает «светской религии» (если не учесть коммунистический опыт враждебного отношения к религиям, который М. Элиаде, Р. Ароном и другими проанализирован как светская религия), так и не может быть «светское религиозное право».

К тому же, все попытки использования исламского права в светских (особенно немусульманских) государствах сопряжены со многими проблемами. В частности, применение исламского права в светских государствах, где мусульмане проживают в качестве меньшинств, приведет к созданию параллельного правового пространства в рамках правовых систем этих государств. Непростой задачей станет также устранение конфликта между стремлением мусульман

следовать исламскому праву и одновременно соблюдать законы страны проживания. В условиях конкурирующих правовых систем не исключается правовое отчуждение мусульман.

Далее, существование различных школ исламского права и огромное разнообразие мнений по отдельным правовым вопросам поставит государство перед сложной проблемой выбора между конкурирующими взглядами. Возникает вопрос: на какой мазхаб, какого ученого нужно ориентироваться государству в отношении мусульман, которые эмигрировали из разных мусульманских стран, где действуют разные мазхабы, разные убеждения по тем или иным правовым вопросам? Поддержка государством любого одного из них станет источником еще одной напряженности.

Как уже отмечалось, в современных исламских дискурсах акцент делается в основном на характеристике исламского права как нормативной системы. В то же время высказано мнение против использования исламского права как позитивного в условиях светского общества [см., напр.: 1; 2]. Правда, тут же отмечается, что секуляризм не означает полного исключения ислама из общественной жизни [1, p. 28]. Безусловно, нормативная сторона является важнейшей частью, своего рода стержнем исламского права. Между тем, в любой правовой системе, кроме нормативного, имеются и другие элементы (правосознание, правовая культура и т.д.). В частности, не менее важными, чем нормативный элемент, являются фундаментальные ценности исламского права, огромный созидательный потенциал которых почему-то остается еще достаточно невостребованным.

Изучение этой проблематики на данном этапе позволяет выдвинуть следующие гипотезы (которые в дальнейшем, в рамках систематических серийных исследований должны быть проверены эмпирическим путем): светские общества (даже с мусульманским большинством) могут жить без исламского права как нормативной системы, но это не означает что в этих обществах использование исламского права как нормативной системы невозможно; если применение исламского права как позитивного права в правовых системах светских государств не имеет будущего, то этого нельзя сказать в отношении фундаментальных ценностей исламского права; при использовании исламского права в светских обществах первостепенное значение имеют ненормативные элементы исламского права, нежели нормативные.

Литература:

1. An-Na'im A.A. Islam and the Secular State: Negotiating the Future of Shari'a. – Cambridge, Massachusetts, and London: Harvard University Press, 2008. – 324 p.
2. Rohe M. Das Islamische Recht: Geschichte und Gegenwart, Mühni: C.H. Beck Verlag. 2009. – 610 s.